

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-193-202
УДК 93/94(470+571) (470.6)

«Армянский вопрос» в этноконфессиональной политике позднеимперской России: стратегии, компромиссы и пути разрешения (обзор Северного Кавказа)

Ольга Борисовна ХАЛИДОВА

ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра Российской академии наук»
365030, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3454-9427>, e-mail: o.khalidova2011@mail.ru

The “Armenian Question” in the ethno-confessional policy of late imperial Russia: strategies, compromises and ways of resolution (review of the North Caucasus)

Olga B. KHALIDOVA

Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
75 M. Yaragского St., Makhachkala 365030, Republic of Dagestan, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3454-9427>, e-mail: o.khalidova2011@mail.ru

Аннотация. Модель позднеимперского развития взаимоотношений государства и верующего человека в России рассматривалась согласно правовой конфессиональной последовательности. Особенность состояла в том, что порой привилегированность того или иного вероисповедания определялась его национальным политическим значением. То есть зачастую происходили корреляции с внешней политикой, в ходе которой национальный вопрос приобретал значение международной дипломатии. Исходя из этого, предметом исследования был избран «армянский вопрос» в политическом контексте и его влияние на внутреннее управление армянским населением в империи. В этой связи мы задались целью рассмотреть особенности развития симбиоза этноконфессиональной политики с внешнеполитическими взаимоотношениями Российской империи и Османской империи со второй половины XIX века на примере Северо-Кавказского региона. Актуальность данного исследования продиктована возросшей на современном этапе проблемой поддержания единства и целостности страны в условиях постсоветского всплеска национального самосознания. В качестве приема научного исследования посчитано нужным использовать метод исторической ретроспекции, позволившей окупиться в опыт имперских предшественников, в их попытке интеграции микросоциумов в едином политико-культурном поле, проанализировать и синтезировать полученные результаты. Результатом данного исследования явилось мнение автора о первоначальном покровительстве армянскому населению и армяно-григорианской церкви, целью чего было привлечь их на свою сторону как христианское население, тем самым вызвать конкуренцию в отношении Турции на международной арене. Однако постепенно эта политика привела к охлаждению, одной из причин которой было проведение с начала 1880-х гг. курса на русификацию окраин, также рост общей революционной обстановки на Кавказе.

Ключевые слова: Российская империя; Османская Турция; Северный Кавказ; армянский вопрос; национальное самосознание

Для цитирования: Халидова О.Б. «Армянский вопрос» в этноконфессиональной политике позднеимперской России: стратегии, компромиссы и пути разрешения (обзор Северного Кавказа) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 191. С. 193-202. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-193-202

Abstract. The model of the late imperial development of relations between the state and the believer in Russia was considered in accordance with the legal confessional sequence. The peculiarity was that sometimes the privilege of one or another religion was determined by its national political significance. There were often correlations with foreign policy, in the course of which the national question acquired the importance of international diplomacy. Proceeding from this, the subject of the study is the “Armenian Question” in the political context and its influence on the internal governance of the Armenian population in the empire. In this regard, the we set the goal of examining the features of the development of the symbiosis of ethno-confessional policy with foreign policy relations between the Russian Empire and the Ottoman Empire since the second half of the 19th century on the example of the North Caucasus region. The relevance of this study is dictated by the growing problem at the present stage of maintaining the unity and integrity of the country in the context of the post-Soviet surge of national self-awareness. As a method of scientific research, we consider it necessary to use the method of historical retrospection, which made it possible to plunge into the experience of the imperial predecessors, in their attempt to integrate microsociums into a single political and cultural field, to analyze and synthesize the results obtained. The result of this study is the opinion about the initial patronage of the Armenian population and the Armenian Gregorian Church, the purpose of which was to win them over as the Christian population, thereby causing competition with Turkey in the international arena. However, gradually this policy led to a cooling, one of the reasons for which was the implementation from the early 1880s course for the Russification of the outskirts, as well as the growth of the general revolutionary situation in the Caucasus.

Keywords: Russian Empire; Ottoman Turkey; North Caucasus; Armenian Question; national identity

For citation: Khalidova O.B. «Armyanskiy vopros» v etnokonfessional'noy politike pozdneimperskoy Rossii: strategii, kompromissy i puti razresheniya (obzor Severnogo Kavkaza) [The “Armenian Question” in the ethno-confessional policy of late imperial Russia: strategies, compromises and ways of resolution (review of the North Caucasus)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 191, pp. 193-202. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-193-202 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Следуя информации энциклопедического словаря, армянский вопрос, появившийся в дипломатическом обиходе и исторической литературе после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., включал в себя комплекс проблем, связанных с политической историей армянского народа в их стремлении воссоздать независимое суверенное государство¹.

При первичном обзоре современной историографии по истории армянского вопроса отметим ее многообразие в свете международного контекста [1].

Присоединение Восточного Кавказа к Российской империи в 1828 г. и начало активной деятельности не только армянского населения, но и Армяно-Апостольской церкви заставляет обратить внимание и на выстраивание армяно-русских межконфессиональных связей в православном государстве [2; 3].

Среди работ исследователей, занимающихся армянской диаспорой на территории

Северного Кавказа, отметим монографии Г.А. Геворгяна, Б.Т. Ованесова и Л.А. Погосьяна [4–6].

В современной северокавказской историографии имеются работы общего характера, связанные с основными аспектами государственно-конфессиональной политики империи в отношении религиозных групп в регионе [7].

Отметим, что труды дагестанских исследователей освещали проблемы, связанные с армянским населением края в различных аспектах: торгово-экономическом [8–10], переселенческом [11], военном [12], в контексте политической и культурной интеграции края [13–15].

При этом эволюция развития религиозного фактора в свете международных отношений России и Османской Турции и его влияние на обстановку в северокавказском крае зачастую находит отражение в свете проблемы панисламизма [16–18].

В этой связи наше внимание хронологически будет сосредоточено на периоде поздней империи, когда после окончания Русско-

¹ Армянский вопрос. URL: <http://www.genocide.ru/enc/arm-question.htm> (дата обращения: 24.07.2020).

турецкой войны 1877–1878 гг. Россия укрепила свои позиции на Балканском полуострове². Внешние успехи нашли отражение, на наш взгляд, и во внутренней национальной политике империи. В частности, внесло коррективы в управление армянским населением на периферии и во взаимоотношения с Армянской Апостольской церковью.

Религиозный фактор в политике России и Османской Турции и армянское население империи: предтеча взаимоотношений. В различные исторические периоды на территории России было создано несколько армянских колоний и общин.

Будучи этнически неоднородным государством и объединяя на своей территории более ста народов, имперское правительство, учитывая конфессиональное и этническое многообразие населения, признавало необходимым выработку особых подходов в отношении отдельных категорий подданных. Порой данная политика находила корреляции как с внешней, так и с внутренней стороны управления империи.

В период правления Петра I закладываются основы этноконфессиональной политики в Российской империи в отношении армянского населения. Однако армяне ценились русским императором, в первую очередь, как талантливые купцы и предприниматели, осуществлявшие торговые отношения с Западом. Подобно Турции Россия не просто создавала благоприятные условия для армян, наделяя их особыми преференциями, но и покровительствовала переселению армянского населения, тем самым создавая условия для восточного конкурента.

Российские кавказоведы отмечают, что российско-османские взаимоотношения на протяжении всего XIX века являлись неотъемлемым компонентом так называемой восточной политики русских императоров [20; 21]. Закрепление позиций на Кавказе и в районе Каспийского моря, а также соперничество с Османской империей за выход к Черному морю закрепило на законодательном уровне переселение армян в русское государство и даже позволило создавать им новые города. Подобное расположение было

² Приоритетность балканской политики по сравнению с кавказской и западноармянской во внешнеполитической линии российского МИД-а проявлялась в течение всего XIX века и в начале XX века. См.: [19, с. 11].

продиктовано для того, чтобы сформировать образ благополучия под властью российского императора и привлечь новых переселенцев-христиан из Османской империи.

Особая политика в отношении армян продолжалась и при последующих императорах.

С присоединением Восточной Армении к России в 1828 г. начинается новый поворот в жизни армянского народа в империи. Установление контроля над католиком путем контроля процесса избрания и утверждения последнего³ позволило России использовать их положение для воздействия на армянские общины Турции и Персии [23]. С этого времени внешнеполитическое соперничество с Османской Турцией спадает, и армяне начинают восприниматься в империи не как внешнеполитическое воздействие, а как конфессиональная группа. Общие политические устремления российской администрации во внутренней политике зачастую отражались и на армянах, причем не всегда обнаруживали в себе положительные тенденции, вызывая рост национального самосознания. Подобные изменения, в первую очередь, были сопряжены с армянским населением именно как с конфессией, что проявлялось в ограничении свободы действий католиков. Опасение того, что возвышение политического авторитета католика будет оказывать влияние на развитие сепаратизма среди армян, привело к появлению двойственной позиции России в отношении к Эчмиадзину, рост которой стал только усиливаться.

Ниже мы попытаемся показать подобные практики на примере армян Северного Кавказа.

Армяне на Северном Кавказе: поздние имперские стратегии в управлении. Для России Северный Кавказ был всегда особым краем. Здесь пересекались не только хозяйственные задачи империи, но геополитические интересы, где основными соперниками выступали Турция и Иран. Именно здесь обнаруживает себя взаимовлияние внутренней и внешней политики, представляющее неоднозначную проблему для государства. Порой внешнеполитические факторы долгое время

³ Юридический статус армянской церкви в России был определен Положением 1836 г., на основании которого осуществлялось управление ААЦ в Российской империи, действовавшим до 1917 г. См.: [22, с. 779].

определяла жизнеспособность представителей той или иной конфессии в регионе, в том числе и армян, переселение которых в рассматриваемый регион происходило в течение длительного времени и общая численность к 1897 г. составила здесь 40,1 тыс. человек [24; 25].

К этому времени позиции России укрепились на Кавказе, чему способствовали и итоги Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Однако результаты этой войны негативно сказались на дальнейшей судьбе армянского народа⁴. Одновременно на фоне движения народников начинается подъем национального самосознания среди армян. Повсеместно стали возникать организации, объединяющим фактором которых стал «армянский вопрос», а активное участие в них принимали представители закавказской разночинной интеллигенции [26].

Подобные процессы вызвали ухудшение отношений между российской администрацией и армянским населением. Росла убежденность в том, что армянская интеллигенция в своем стремлении имеет потребность возродить Армянское царство, а церковь в этом процессе «является пособником подобного национального обособления» [27].

В этой связи особое внимание было обращено на армяно-приходские школы, которые находились во введении армянского католикоса. Основным источником финансового содержания обширной сети армянских школ в крае была как армянская церковь, так и армянские культурно-просветительные и благотворительные общества [28].

Подобная политика проводилась в общем русле «обрусения» национального края путем введения русского языка в преподавании среди нерусского населения, в том числе и армянского. После отмены наместничества в 1881 г. кавказская администрация считала лучшим орудием этому школу⁵. Следуя этому, были разработаны и 16 февраля 1884 г. утверждены Правила об армяно-григорианских церковных училищах на Кавказе⁶. Суть последних заключалась в обязательном преподавании русского языка во всех церковных

училищах, в том числе история и география России.

Реакцией Эчмиадзинского синода стал отказ принять данные Правила к исполнению. В ответ МВД начало закрывать армянские школы, которые, по их мнению, не соответствовали новым правилам. Подобными были признаны армянские церковно-приходские школы, например, в Дагестанской области, – в г. Дербент⁷ и г. Темир-Хан-Шур⁸. Закрыты были и трехклассная мужская и двухклассная женская школы в Кизляре [14, с. 149].

Формализованный подход нового католикоса Макара I, допускаявшего преподавание истории и географии Армении в национальных школах, подтолкнул все же ходатайствовать его об изменениях в правилах. В результате, в 1886 г. армянские школы открылись вновь [22, с. 715]. В ответ на требование преподавать только на национальном языке в средних учебных заведениях Кавказского учебного округа со стороны армянского духовенства российская администрация учредила распоряжение об использовании армянского языка только лишь при изучении молитв и текста Св. Писания. В ответных действиях католикос распорядился о запрете духовенству приводить армян к присяге на русском языке⁹.

Противоречия продолжались и впоследствии и были связаны с подготовкой к масштабной секуляризации земель Армяно-григорианской церкви. Немалую роль в этом сыграли политические и национальные устремления кавказской администрации. Поначалу необходимость установления контроля за армянскими благотворительными обществами предлагал еще в 1895 г. Главногоначальствующий на Кавказе С.А. Шереметев. Одновременно с целью оградить русскоподданных армян в армянских школах от мысли о национальности независимости он инициировал передать школы при церквях и монастырях в ведение Министерства народного просвещения. В-третьих, он предлагал отобрать в казну имущество Армянской церкви.

⁴ Например, окончательную свободу не получили западные армяне: См. подробно: [29].

⁵ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 2. Л. 42.

⁶ См. подробнее: ПСЗ РИ (полное собрание законов Российской империи). Т. 4 (1884 г.). Ст. 2056. С. 62-63.

⁷ ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 14с/15. Оп. 2. Д. 27. Л. 9-9об.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 95. Л. 50-76.

В результате выдвинутые предложения «удостоились высочайшего одобрения»¹⁰.

Поэтому первое, к чему приступил приемник С.А. Шереметева и административный деятель на Кавказе князь Григорий Голицын (1896–1905 гг.), была проверка Армянского благотворительного общества на Кавказе (1881 г.).

Сочетание в личности нового административного деятеля качеств, присущих человеку весьма порядочному, образованному, воспитанному, но крайне ограниченному, «особенно для государственного деятеля», отмечал в своих воспоминаниях С. Витте [30, с. 81]. Особенную нелюбовь новый имперский приемник на Кавказе питал к нерусским народам. Именно эта черта послужила применению дискриминационных мер в отношении населения, затрагивавшего их религиозные и национальные чувства, что способствовало «весьма сильному возбуждению кавказского туземного населения» [30, с. 82].

Особое отношение у нового чиновника было к армянам, среди которых, по его мнению, развивалось национальное движение, что вызывало весьма недружелюбную позицию к этой части населения на фоне общей идеи по «обрусению края». По мнению Г. Голицына, прикрываясь благотворительными приоритетами, армянское общество в действительности имело цель так называемого «узконационального» просветительства¹¹. Он отмечал, что подобные общества не внушают к себе доверия, и указывал на то, что армянская интеллигенция, стоящая во главе этих обществ, известна своей вредной в политическом отношении деятельностью и является крайне нежелательной¹². Будучи ярким русофобом, Г. Голицын считал вредным существование «племенных и вероисповедных благотворительных обществ», так как они способствуют разъединению туземцев, отдаляя их сближение с русской народностью¹³.

Законы о передаче армяно-приходских школ в Министерство народного просвещения, суть которых состояла о подчинении их Министерству на общих основаниях с другими школами начального уровня, были из-

даны в июне 1897 г. и марте 1898 г.¹⁴. Распоряжение о принятии в свое ведение имущества церковных армянских училищ, монастырей было разослано всем губернаторам Кавказского края канцелярией главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в Тифлисе¹⁵. Исполнение вышеуказанной резолюции мы можем видеть на материале дагестанского архива. Здесь сохранилась переписка 1898 г. с военным губернатором Дагестанской области по поводу «армяно-григорианской приходской школы и описи ее имущества»¹⁶.

Подобные шаги в виде издания вышеуказанных актов были началом будущей масштабной секуляризации имущества армянской церкви. Последние вызывали сопротивление духовенства, которые доказывали, что школа – это и есть все церковное имущество. Ко всему прочему, на Кавказе главноначальствующий князь Г.С. Голицын неоднократно докладывал в МВД о противозаконной и противогосударственной политической деятельности армянского духовенства. Еще одной причиной подобной инициативы Г.С. Голицына являлась деятельность партии Дашнакцутюн. По своей деятельности партию относили к разряду террористических, и бытовала убежденность, что церковь ее поддерживает.

Несмотря на мнение Особого комитета при МВД о том, что подобная мера тяжело отразится на отношении армян к России и достаточно будет установить лишь контроль над доходами и расходами церкви, тем не менее под давлением Г.С. Голицына законопроект все же был принят к рассмотрению в Комитет министров.

С назначением на пост Министра внутренних дел В.К. Плеве шансы на конфискацию значительной части имущества Армянской Апостольской церкви возросли. Русский историк С.С. Ольденбург в своем труде о царствовании времен последнего русского императора отмечал, что инициатива исходила именно от В.К. Плеве. По мнению последнего, армянские церковные имущества давали крупные доходы, часть из которых, по сведениям агентуры, поступала на под-

¹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 95. Л. 50-76.

¹¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 233. Л. 24.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ ПСЗ РИ. Т. 17. Ст. 14246. С. 383; ЦГА РД. Ф. 14с/15. Оп. 1. Д. 31. Л. 78.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. 14с/15. Оп. 1. Д. 52. Л. 78-90.

¹⁶ ЦГА РД. Ф. 15. Оп. 2. Д. 72. Л. 1-1об.

держку армянских национально-революционных организаций в России и в Турции [31, с. 208].

В результате, 12 июня 1903 г. Николай II утвердил проект МВД¹⁷, издание которого вызвало массовое сопротивление армянского населения¹⁸.

Впоследствии начальник Канцелярии кавказского наместника Н.Л. Петерсон писал, что закон произвел ошеломляющее впечатление на армянский народ. Он отмечал, что «если закрытие школ было ударом по интеллигенции, то отобрание церковных имуществ остро почувствовал именно народ, привязанный к церкви...»¹⁹. Результатом стало повсеместное образование так называемых «комитетов самообороны» под лозунгом: «показать правительству, что с армянами оно не может делать все, что ему угодно»²⁰.

Волнения в регионе, связанные с принятием закона 1903 г., и запрещение католикоса армян Мкртича армянским епархиям подчиняться этому закону заставили царское правительство приступить к укреплению русской военной и гражданской администрации. Для того чтобы смягчить остроту неприязни к российской властной элите, в 1904 г. в отставку был отправлен главноначальствующий.

Общероссийская политическая ситуация в связи с первой буржуазно-демократической революцией 1905–1907 гг. еще более дестабилизировала обстановку в регионе.

В сложившихся условиях наилучшим решением проблемы самодержавие видело в восстановлении наместничества²¹ и передаче наместнику чрезвычайных полномочий, что позволило бы ему «согласовать в своих решениях начала общегосударственной политики с местными потребностями» и «удовлетворять последние быстро, по возможности, в момент их возникновения»²².

¹⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 2. Л. 2-4; ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 23. 1903. Отд. 1. Ст. 23156.

¹⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 286. Л. 41.

¹⁹ Там же. Л. 76.

²⁰ Там же.

²¹ См.: [22, с. 472].

²² Всеподданейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Спб., 1907. С. 158.

К приезду нового наместника²³ революционное движение в крае приняло «уже размеры, опасные для государственного порядка»²⁴.

Первым шагом И.И. Воронцова-Дашкова в национально-религиозных делах на Кавказе было получение согласия царя на отмену закона 1903 г. о конфискации имущества армянской церкви. Этот пункт новый наместник заложил в своей программе урегулирования ситуации на Кавказе. Здесь говорилось, что «прошение католикоса о возвращении имущества армянской церкви будет удовлетворено» [22, с. 482].

Итогом стала отмена закона 1903 г. указом императора от 1 августа 1905 г. Все недвижимые имущества и капиталы возвращались армянской церкви, а наместнику на Кавказе поручалась разработка нового положения об армянских церковных школах²⁵.

Заключение. Таким образом, выводом к данному исследованию может быть тезис о симбиозе политики как внутренней, так и внешней в армянском национальном вопросе в позднеимперский период. Покровительствуя Армяно-григорианской церкви, российское правительство желало привлечь симпатии армян не только в России, но и за рубежом, составив паритет Османской Турции. В этой связи имела место большая самостоятельность во внутренних делах армян, нежели других инославных исповеданий.

Произошедшие изменения в отношениях государства с Армяно-григорианской церковью в конце XIX века были связаны с ростом революционных настроений за национальное самоопределение, а также политикой русификации на окраинах империи. Первая являлась итогом притеснения национальной идентичности. Отказ от обучения на родном языке и введение русского языка служили подоплекой для острых межнациональных конфликтов.

²³ Задача успокоения Кавказа была возложена на бывшего министра двора при Александре II графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905–1915 гг.), который имел опыт служения на Кавказе и принадлежавшего к числу сторонников более гибкой политики в национальном вопросе.

²⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 220. Л. 18.

²⁵ О возвращении в ведение Армяно-григорианской церкви недвижимых имуществ и капиталов, переданных в Министерство народного просвещения // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 25. Отд. 1. Ст. 26613; Указ Правительствующему сенату 1 августа 1905 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 2. Л. 88-89.

Вторая причина лежала в плоскости интенсивно протекавшего процесса русской колонизации национальных окраин в рассматриваемый период. Идея увеличения фонда для русской колонизации за счет ар-

мянских церковных земель²⁶ также послужила ударом по армянскому народу и его самосознанию.

²⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 2. Л. 44.

Список литературы

1. *Дживелегов А.К.* Турция и Армянский вопрос = Թւրքիոյ եւ Հայկական հարցը (арм.) / сост. Е. Минасян. Ереван: ЕГУ, 2014. 319 с.
2. *Тунян В.Г.* Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере XVIII – первой трети XIX в. // Акунк. Ереван, 2012. № 6. С. 16.
3. *Блохин В.С.* Этапы и содержание армяно-русского межконфессионального диалога: исторический и современный опыт // Вестник Ереванского университета. Серия 6: Международные отношения. Политология. 2019. № 1 (28). С. 28-37.
4. *Геворгян Г.А.* История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья (последняя четверть XVIII – 1917). Армавир, 2000.
5. *Ованесов Б.Т.* Армянская община города Ставрополя (1808–1918 гг.). Ставрополь, 2001. 118 с.
6. *Погосян Л.А.* Армянская колония Армавира. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981. 181 с.
7. *Кулиев Ф.М.* Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII – нач. XX в. // Известия СОИГСИ. 2015. № 15 (54). С. 14-24.
8. *Иноземцева Е.И.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: Проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001. 224 с.
9. *Яхшибекян Д.Д., Иноземцева Е.И.* Армянское купечество в контексте торгово-экономических отношений Дагестана с Россией и народами Северо-Восточного Кавказа в XVIII в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 4. С. 90-92.
10. *Магомедханов М.М., Мусаева М.К.* Армяне в этнокультурном ландшафте Дагестана // Вестник ИИАЭ. 2015. № 4. С. 74-85.
11. *Гарунова Н.Н.* Влияние переселенческой политики России на Северо-Восточном Кавказе на динамику армянского населения Кизляра в XVIII–XIX вв. // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 43-49.
12. *Чекулаев Н.Д.* Армянские эскадроны в составе русских войск. 1723–1764 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 76-77.
13. *Гарунова Н.Н.* Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007. 304 с.
14. *Аганесова Д.В., Суздальцева И.А.* Армянские общины Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2007. 244 с.
15. *Далгат Э.М.* Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 256 с.
16. *Кулиев Ф.М.* Религиозный фактор в геополитике России и Турции на Северном Кавказе // Кавказ и глобализация. 2013. Т. 7. Вып. 1-2. С. 127-136.
17. *Абдулаева М.И.* Северный Кавказ в политике Турции в начале XX века // ACTA HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. № 2. С. 175-180.
18. *Доного Х.-М.* Панисламизм в политической жизни Дагестана в нач. XX в. // Черновик. 2005-09-09. № 35. URL: <https://chernovik.net/content/hronograf/panislamizm-v-politicheskoy-zhizni-dagestana-nachala-hh-veka> (дата обращения: 24.07.2020).
19. *Мелконян А.А.* Армения в контексте внешней политики России в первой трети XIX в. (некоторые аспекты) // Вестник РАУ. 2003. № 3. С. 11.
20. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. / отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1978. 435 с.
21. *Дегоев В.В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 495 с.
22. *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). СПб., 1998.
23. *Чолахян В.А.* Конфессиональная политика Российской империи в отношении Армянской Апостольской церкви в XIX – нач. XX в. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2016. № 8. С. 66-79.

24. Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // Историко-филологический журнал. 1966. № 3. С. 257-267.
25. Белозеров В.С. Трансформация этнодемографических и миграционных процессов на Северном Кавказе // Население Юга России: Трансформации воспроизводства населения и образа жизни в новых геополитических условиях. Ставрополь, 2009. С. 3-14.
26. Худавердян К.С. М.Г. Нерсисян – первый исследователь истории народнических организаций в Закавказье // Академик М.Г. Нерсисян – исследователь истории армяно-русских отношений. Ереван, 1980. С. 95-100.
27. Верт П. Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828–1914 гг. // *Ab Imperio*. 2006. № 3. С. 99-138.
28. Ованесов Б.Т. Роль Армянской церкви в образовательном процессе и сближение ее с русским правительством (XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (64). С. 204-207.
29. Крбежян В.Г. Участие армян в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Ереван: Антарес, 2004. 168 с.
30. Витте С. Воспоминания: в 3 ч. Ч. 2. 1894 – октябрь 1905 г. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 419 с.
31. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II: в 2 ч. Ч. 1. Самодержавное правление (1894–1904 гг.). Белград: О-во распр-ия рус. нац. и патриот. лит., 1939. 139 с.

References

1. Dzhivelegov A.K. *Turtsiya i Armyanskiy vopros* [Turkey and the Armenian Question]. Yerevan, Yerevan State University Publ., 2014, 319 p. (In Russian).
2. Tunyan V.G. Formirovaniye armyano-russkikh otnosheniy v tserkovnoy sfere XVIII – pervoy trety XIX v. [Formation of the Armenian-Russian relations in the church sphere in the 18th – first third of the 19th century]. *Akunk*, 2012, no. 6, p. 16. (In Russian).
3. Blokhin V.S. Etapy i sodержaniye armyano-russkogo mezhhonfessional'nogo dialoga: istoricheskiy i sovremennyy opyt [Stages and content of the Armenian-Russian interfaith dialogue: historical and contemporary experience]. *Vestnik Erevanskogo universiteta. Seriya 6: Mezhdunarodnyye otnosheniya. Politologiya – Yerevan University Bulletin. Series 6: International Relations. Political Science*, 2019, no. 1 (28), pp. 28-37. (In Russian).
4. Gevorgyan G.A. *Istoriya ekonomicheskogo i sotsiokul'turnogo stanovleniya armyanskoy diaspory Donskoy oblasti i stepnogo Predkavkaz'ya (poslednyaya chetvert' XVIII – 1917)* [The History of the Economic and Socio-Cultural Formation of the Armenian Diaspora of the Don Region and the Steppe Ciscaucasia (Last Quarter of the 18th – 1917)]. Armavir, 2000. (In Russian).
5. Ovanesov B.T. *Armyanskaya obshchina goroda Stavropol'ya (1808–1918 gg.)* [Armenian Community of the City of Stavropol (1808–1918)]. Stavropol, 2001, 118 p. (In Russian).
6. Pogosyan L.A. *Armyanskaya koloniya Armavira* [Armenian Colony of Armavir]. Yerevan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia Publ., 1981, 181 p. (In Russian).
7. Kuliyeв F.M. Pravovoye regulirovaniye deyatel'nosti konfessiy v Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – nach. XX v. [Legal regulation of the activities of confessions in the Russian Empire at the late 18th – early 20th century]. *Izvestiya SOIGSI* [Bulletin of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research], 2015, no. 15 (54), pp. 14-24. (In Russian).
8. Inozemtseva E.I. *Dagestan i Rossiya v XVIII – pervoy polovine XIX v.: Problemy torgovo-ekonomicheskikh vzaimootnosheniy* [Dagestan and Russia in the 18th – First Half of the 19th Centuries: Problems of Trade and Economic Relations]. Makhachkala, 2001, 224 p. (In Russian).
9. Yakhshibekyan D.D., Inozemtseva E.I. Armyanskoye kupechestvo v kontekste torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy Dagestana s Rossiyey i narodami Severo-Vostochnogo Kavkaza v XVIII v. [Armenian merchants in the context of trade and economic relations between Dagestan and Russia and the peoples of the North-East Caucasus in the 18th century]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [Universities Bulletin. North Caucasian Region. Social Sciences], 2008, no. 4, pp. 90-92. (In Russian).
10. Magomedkhanov M.M., Musayeva M.K. Armyane v etnokul'turnom landshafte Dagestana [Armenians in the ethnocultural landscape of Dagestan]. *Vestnik IIAE – Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*, 2015, no. 4, pp. 74-85. (In Russian).
11. Garunova N.N. Vliyaniye pereselencheskoy politiki Rossii na Severo-Vostochnom Kavkaze na dinamiku armyanskogo naseleniya Kizlyara v XVIII–XIX vv. [Influence of the resettlement policy of Russia in the North-Eastern Caucasus on the dynamics of the Armenian population of Kizlyar in the 18th – 19th centuries]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Armyane yuga Rossii: istoriya, kul'tura, obshcheye budushcheye»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Armenians in the South of Russia:

- History, Culture, Common Future”]. Rostov-on-Don, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences Publ., 2012, pp. 43-49. (In Russian).
12. Chekulayev N.D. Armyanskiye eskadrony v sostave russkikh voysk. 1723–1764 gg. [Armenian squadrons as part of Russian troops. 1723–1764]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal – Military History Journal*, 2008, no. 12, pp. 76-77. (In Russian).
 13. Garunova N.N. *Rossiyskiye goroda-kreposti v kontekste politiki Rossii na Severo-Vostochnom Kavkaze v XVIII – pervoy polovine XIX v.: problemy politicheskoy, ekonomicheskoy i kul’turnoy integratsii* [Russian Fortified Cities in the Context of Russian Policy in the North-Eastern Caucasus in the 18th – First Half of the 19th Century: Problems of Political, Economic and Cultural Integration]. Makhachkala, 2007, 304 p. (In Russian).
 14. Aganesova D.V., Suzdaltseva I.A. *Armyanskiye obshchiny Dagestana v XVIII–XIX vv.* [Armenian Communities of Dagestan in the 18th – 19th Centuries]. Makhachkala, 2007, 244 p. (In Russian).
 15. Dalgat E.M. *Gorod i gorodskaya zhizn’ v Dagestane vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [City and Urban Life in Dagestan in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Makhachkala, Mavraev Publ., 2015, 256 p. (In Russian).
 16. Kuliyeu F.M. *Religioznyy faktor v geopolitike Rossii i Turtsii na Severnom Kavkaze* [The religious factor in the geopolitics of Russia and Turkey in the North Caucasus]. *Kavkaz i globalizatsiya* [Caucasus and Globalization], 2013, vol. 7, no. 1-2, pp. 127-136. (In Russian).
 17. Abdulayeva M.I. Severnyy Kavkaz v politike Turtsii v nachale XX veka [The North Caucasus in Turkish politics at the beginning of the 20th century]. *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu* [ACTA HISTORICA: Works on History, Archeology, Ethnography and Social Studies], 2018, no. 2, pp. 175-180. (In Russian).
 18. Donogo K.-M. *Panislamizm v politicheskoy zhizni Dagestana v nach. XX v.* [Pan-Islamism in the political life of Dagestan at the beginning. XX century]. *Chernovik*, 2005-09-09, no. 35. (In Russian). Available at: <https://chernovik.net/content/hronograf/panislamizm-v-politicheskoy-zhizni-dagestana-nachala-hh-veka> (accessed 24.07.2020).
 19. Melkonyan A.A. Armeniya v kontekste vneshney politiki Rossii v pervoy treti XIX v. (nekotoryye aspekty) [Armenia in the context of Russian foreign policy in the first third of the 19th century (some aspects)]. *Vestnik RAU* [Bulletin of the Russian-Armenian University], 2003, no. 3, pp. 11. (In Russian).
 20. Kinyapina N.S. (executive ed.). *Vostochnyy vopros vo vneshney politike Rossii. Konets XVIII – nachalo XX v.* [Eastern Question in Russian Foreign Policy. Late 18th – Early 20th Century]. Moscow, 1978, 435 p. (In Russian).
 21. Degoyev V.V. *Vneshnyaya politika Rossii i mezhdunarodnyye sistemy: 1700–1918 gg.* [Russian Foreign Policy and International Systems: 1700–1918]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 495 p. (In Russian).
 22. Dyakin V.S. *Natsional’nyy vopros vo vnutrenney politike tsarizma (XIX – nachalo XX v.)* [The National Question in the Internal Politics of Tsarism (19th – Early 20th Centuries)]. St. Petersburg, 1998. (In Russian).
 23. Cholakhyan V.A. *Konfessional’naya politika Rossiyskoy imperii v otnoshenii Armyanskoy Apostol’skoy tserkvi v XIX – nach. XX v.* [Confessional policy of the Russian Empire in relation to the Armenian Apostolic Church in the 19th – early 20th century]. *Problemy rossiyskoy tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii* [Problems of Russian Civilization and Methods of Teaching History], 2016, no. 8, pp. 66-79. (In Russian).
 24. Volkova N.G. *O rasselenii arмян na Severnom Kavkaze do nachala XX v.* [On the settlement of Armenians in the North Caucasus before the early 20th century]. *Istoriko-filologicheskiy zhurnal* [Historical and Philological Journal], 1966, no. 3, pp. 257-267 (In Russian).
 25. Belozеров V.S. *Transformatsiya etnodemograficheskikh i migratsionnykh protsessov na Severnom Kavkaze* [Transformation of ethno-demographic and migration processes in the North Caucasus]. *Naseleniye Yuga Rossii: Transformatsii vosproizvodstva naseleniya i obraza zhizni v novykh geopoliticheskikh usloviyakh* [Population of the South of Russia: Transformation of Population Reproduction and Lifestyle in New Geopolitical Conditions]. Stavropol, 2009, pp. 3-14. (In Russian).
 26. Khudavedryan K.S. M.G. Nersisyan – pervyy issledovatel’ istorii narodnicheskikh organizatsiy v Zakavkaz’ye [M.G. Nersisyan – the first researcher of the history of populist organizations in the Transcaucasus]. *Akademik M.G. Nersisyan – issledovatel’ istorii armeniano-russkikh otnosheniy* [Academician M.G. Nersisyan – Researcher of the History of the Armenian-Russian Relations]. Yerevan, 1980, pp. 95-100. (In Russian).
 27. Vert P. *Glava tserkvi, poddannyy imperatora: armyanskiy katolikos na perekrestke vnutrenney i vneshney politiki imperii, 1828–1914 gg.* [The head of the church, subject of the emperor: the Armenian Catholics at the crossroads of the internal and foreign policy of the empire, 1828–1914]. *Ab Imperio*, 2006, no. 3, pp. 99-138. (In Russian).

28. Ovanesov B.T. Rol' Armyanskoy tserkvi v obrazovatel'nom protsesse i sblizhenie eye s russkim pravitel'stvom (XIX – nachalo XX v.) [The role of the Armenian Church in the educational process and its rapprochement with the Russian government (19th – early 20th centuries)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Altai State University*, 2009, no. 4, pp. 204-207. (In Russian).
29. Krbekyan V.G. *Uchastiye arмян v russko-turetskoy voyne 1877–1878 godov* [Participation of Armenians in the Russian-Turkish War of 1877–1878]. Yerevan, Antares Publ., 2004, 168 p. (In Russian).
30. Vitte S. *Vospominaniya: v 3 ch. Ch. 2. 1894 – oktyabr' 1905 g.* [Memories: in 3 Parts. Pt 2. 1894 – October 1905 g.]. Moscow, "Urait" Publ., 495 p. (In Russian).
31. Oldenburg S.S. *Tsarstvovaniye imperatora Nikolaya II: v 2 ch. Ch. 1. Samoderzhavnoye pravleniye (1894–1904 gg.)* [The Reign of Emperor Nicholas II: in 2 pts. Pt 1. Autocratic Rule (1894–1904)]. Belgrad, Society for the Dissemination of Russian National and Patriotic Literature Publ., 1939, 139 p. (In Russian).

Информация об авторе

Халидова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Дагестана. Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация. E-mail: o.khalidova2011@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3454-9427>

Поступила в редакцию 27.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 24.09.2020 г.
Принята к публикации 27.11.2020 г.

Information about the author

Olga B. Khalidova, Candidate of History, Research Worker of Modern and Contemporary History of Dagestan Department. Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation. E-mail: o.khalidova2011@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3454-9427>

Received 27 August 2020
Reviewed 24 September 2020
Accepted for press 27 November 2020